

Ровно в 7:35 Гермиона встала и облачилась в черную школьную мантию. Одна из вещей, которые ей нравились в этой форме, заключалась в том, что под нее можно было надеть пижаму, и никто бы не узнал... Не то чтобы она носила пижаму под ней... Ну...может быть, по особым случаям. Коническая шапочка тоже была ничего, но она не очень хорошо сидела поверх ее массы волос, пока она не нашла ремешок на внутренней стороне, который можно было завязать под подбородком. Надеюсь, в будущем она сможет отказаться от нее, ей не нравилось, как она пережимает горло. А еще она чувствовала себя немного глупо, как будто на ней колпак дурнушки. Может быть, она попросит на Рождество шапочку с околышем - что-нибудь, что подойдет ей больше, чем прославленная шапочка для вечеринок.

Она набила рюкзак учебниками, пергаментом, перьями и всем, что ей понадобится. Перед уходом она достала банку меда и написала благодарственную записку для домовиков, а затем положила ее на сундук.

Ее волнение вскоре сменилось тревогой: Хогвартс оказался лабиринтом. Здесь не было ни карт, ни чего-либо еще, ни даже основных схем. Сто сорок две лестницы, и ни одна из главных не совпадала с другой. Десятки, а может, и сотни дверей с подвохом. Кто проектировал это место? Предок Сары Винчестер?

Наконец, она нашла знакомую лестницу и смогла добраться до Большого зала примерно в то же время, когда обычные люди идут на завтрак. Перси был там, раздавая расписания, так что это была ее первая остановка.

«Извините, Перси, - сказала она, перевернув кусок пергамента, - у меня нет школьной карты».

«Зачем тебе карта?» - спросил он, недоумевая, - „В конце концов ты поймешь, где что находится, это часть веселья“.

Проклятье О'Рейли... Так не пойдет.

Гермиона села за стол и заполнила ежедневник, закусывая тостом. Что она собирается делать, чтобы найти дорогу?

Хм... Возможно, в субботу и воскресенье она сможет исследовать замок Да, а затем составить карту для справки. Ооо! Она могла бы использовать это в качестве учебного опыта! Родители водили ее в разные замки, и ей нравилось узнавать об их истории. А стены здесь могли буквально разговаривать! Пока что ей придется провести целую неделю, не зная точно, куда идти, но она может написать родителям и попросить рулетку и блокнот для поэтажных планов... Чем же заняться в это время?

Секундочку... Она знала кое-кого, кто знал, где находятся занятия!

Гермиона встала и подошла к столу Хаффлпаффа. Седрик завтракал со своей компанией друзей, которых у него было так много.

«Привет, Сед, - поприветствовала она, - куда мне идти на Историю магии?»

«О, это на втором этаже, класс 4F», - ответил он, - „Поднимаешься по парадной лестнице и поворачиваешь направо, если дойдешь до больничного крыла, значит, ты зашла слишком далеко. Просто... будь готова к скуке“.

«Почему?»спросила Гермиона, недоумевая. Она думала, что Седрику нравится школа.

«Он - призрак, абсолютно скучный, мне кажется, он забывает, какие годы он преподает», - ответил он. „О, садись, тебе придется сидеть со своим домом только на праздниках“.

«Кед, она первоклассница», - недоверчиво сказал один мальчик.

«Она моя подруга», - ответил он, своим весом отодвигая парня, чтобы Гермиона могла занять место.

Гермиона села и продолжила заполнять ежедневник, отмечая время занятий и приёма пищи, чтобы добиться максимальной эффективности. Так как у неё был перерыв до Истории магии, она могла использовать это время для выполнения задания по истории маглов... Кстати... Она вернулась и заполнила перерывы историей маглов, биологией, геометрией и английской литературой. По крайней мере, ей нужно было пройти только основные предметы.

«Мне пора на урок», - сказал Седрик.

«Вадааан», - ответила она.

В 9:30 Гермиона поднялась на второй этаж и нашла класс Истории магии, где учились хаффлпаффцы. Она села в первый ряд и приготовила пергамент для записей. Летом она тренировалась писать пером и была уверена, что все пройдет гладко.

...

Или нет

Самой интересной частью урока было, когда профессор Биннс проносился над доской с мелом. Он был настолько скучен, что учитель из «Выходного дня Ферриса Бьюллера» выглядел так, будто он был на взводе.

Первая неделя в школе была, мягко говоря, сложной, Гермионе нравилось большинство уроков, но все остальное было... ну... сложным.

А тут ещё и самый ужасный взрослый, с которым она когда-либо имела несчастье познакомиться, - смотритель замка Аргус Филч Вежливость была для него пустым звуком. Он считал, что все хотят сделать что-то плохое, и не проявлял никакого сочувствия. Даже когда Гермиона чуть не расплакалась и попыталась объяснить свою ситуацию, у неё чуть не случился приступ паники от волнения, но, к счастью, мимо проходили близнецы Уизли и выручили её. Они громко говорили о том, чтобы бросить навозные бомбы в запретном коридоре (а потом действительно сделали это), но, несмотря на это, Гермиона была благодарна.

У Филча была знакомая по имени миссис Норрис, пыльная табби, если на неё смешно посмотреть, она убежит искать горемыку. Гермиона любила всех животных (даже год была вегетарианкой, пока не поняла, что ей просто слишком нравится курица), но ей бы очень хотелось схватить эту кошку за шиворот и перекинуть её через забор.

По крайней мере, уроки были не так уж плохи. Она хорошо подготовилась к ним и любила почти каждую секунду обучения.

Ей нравились Чары, а одним из любимых занятий была астрономия по средам. Это напоминало ей о том времени, когда они с мамой ходили в поход и любовались звездами. Составлять карты тоже было весело, и профессор Синистра хвалила её за точность.

Три раза в неделю - в понедельник, среду и пятницу - у них была гербология с профессором Спраут. Она была немного туповата, но у неё было доброе круглое лицо и приятный голос. Гермиона плохо разбиралась в растениях, несмотря на то, что выросла в саду своего отца, но профессор Спраут следила за тем, чтобы инструкции были понятны, и даже Крэбб и Гойл, два гориллоподобных Слизерина, не могли их перепутать.

Такие учителя были редкостью.

Трансфигурация началась довольно неинтересно, с изучения алфавита и формул, которые Гермиона уже знала и могла легко декламировать, но она была уверена, что со временем это станет интереснее.

Защита от тёмных искусств была шуткой, к разочарованию Гермионы, профессор Квиррелл заикался хуже, чем она, он упоминал о своих достижениях, но отказывался вдаваться в подробности, когда его спрашивали о них, как будто существа выползут из леса, чтобы снова напасть на него.

Хуже того, она совершенно ненавидела запах, исходивший от его тюрбана. Если все остальные чувствовали его, то ей было в десять раз хуже. Она слышала, как Фред и Джордж утверждали, что он начинил его чесноком, но для Гермионы чеснок не пах. Чеснок был хорош и являлся одной из четырёх основ хорошего блюда, наряду с луком, грибами и маслом.

Она сказала об этом Седрику в коридоре, но он отмахнулся и сказал, что, возможно, это просто благовония. Но магия вокруг... Что-то в этом было странное и неправильное. Если бы это было просто в религиозных целях, она бы смирилась, но профессор Квиррелл никак не намекал на то, что он сикх. Похоже, это было просто модное заявление. Может быть, ей стоит смириться с этим.

Наконец-то наступила пятница, а вместе с ней и Двойные зелья со Слизерином. Гермиона наконец-то начала ориентироваться на лестнице, но она все еще была довольно запутанной. У нее было не самое лучшее чувство направления, но Перси был милым и сказал, что будет ходить с ней на завтрак, пока она не выучит все наизусть.

У Гермионы по-прежнему были проблемы со сном, но единственной положительной стороной этого было то, что она закончила все свои задания раньше, продуктивно используя свое время.

К тому же, её подарок домовикам, похоже, пришёлся по душе. Когда она получила бельё, оно было аккуратно сложено, а на нём были вышиты цвета её дома. Они даже положили её подушки, аккуратно зашив Флопси.

Класс зелий был просто ужасен. Он находился в подземельях, поэтому там гуляли сквозняки и плохо пахло. От холода у Гермионы болели пальцы, но она не собиралась позволить этому заглушить её желание учиться.

«Привет, - прошептала она, ставя чернильницу и перо.

«Привет», - прошептал он в ответ.

Пока все хорошо

Седрик сказал ей быть очень внимательной и никогда не смотреть вниз, так что она сидела прямо и смотрела прямо на профессора Снейпа. Никакого зрительного контакта, Фред и Джордж предостерегали Рона от этого, так что она запомнила это. Она все равно не хотела смотреть в глаза.

Профессор Снейп говорил едва ли не шепотом, как и профессор Флитвик (который упал со своей стопки книг), он сделал паузу на имени Гарри Поттера, но это было не восхищение и даже не уважение.

Чем дольше Гермиона слушала речь этого человека, тем больше он напоминал ей барракуду, которую она однажды видела в аквариуме, и она была ужасающей.

«Как и профессор МакГонагалл, Снейп обладал даром заставлять класс молчать без всяких усилий. «Вы собрались здесь, чтобы научиться тонкой науке и точному искусству зельеварения, - начал он, - поскольку здесь мало глупого махания палочками, многие из вас вряд ли поверят, что это магия, Я могу научить вас, как разливать славу, варить славу, даже закупоривать смерть - если вы не такие большие тупицы, каких мне обычно приходится учить».

За этой речью последовала тишина, Гермиона была на краю своего кресла, готовая понять, что он имел в виду, и доказать, что она способна.

«Поттер!» - внезапно сказал Снейп, - »Что я получу, если добавлю порошок корня асфодели в настой полыни?»

Гермиона подняла руку вверх. Вопрос был адресован не ей, но учителя обычно придирались к ней, когда другие дети не могли ответить.

«Я не знаю, сэр», - сказал Гарри.

Снейп усмехнулся: «Слава - это ещё не всё. Давайте попробуем ещё раз, Поттер, где я могу найти безоара?»

В желудке козы Гермиона вытянула руку чуть выше, её брови тоже поднялись вверх.

Гарри притих, выглядя немного раздражённым тем, что его так выделяют: «Я не знаю, сэр».

«Думали, вы не откроете книгу?» сказал профессор Снейп.

Этой информации не было даже в их учебнике, они были в учебнике второго курса. Она знала это только потому, что Седрик позволил ей просмотреть его.

Этот чопорный блондинчик, как же его звали? Точно, Малфой, с двумя троллями в качестве телохранителей, - хихикала Гермиона. Он ей не нравился. Ей не нравился Снейп, простите, профессор Снейп, за то, что игнорировал её и высмеивал Гарри за то, что тот чего-то не знал. Он был учителем, ради всего святого, почему он не мог просто продолжить урок?

«Поттер, в чем разница между асфоделем и волчьей ягодой?»

Они совершенно одинаковые! Гермиона чуть не упала со своего места

«Я не знаю, сэр, - сказал Гарри, - думаю, Гермиона знает, почему бы вам не спросить у нее?»

Это вызвало несколько смешков в классе, но Снейпу было не до смеха. Он жестом велел Гермионе сесть. Ее рука упала на бок, и она откинулась на спинку стула от смущения. Она почти не слушала, пока Снейп, простите, профессор Снейп, объяснял ответы.

«Ну? Почему вы не записываете?» - огрызнулся он.

Гермиона взяла перо и записала всё это скорописью, хотя она уже знала всю информацию, чтобы он не смог выделить её. Он обязательно найдёт что-то, чего она не знает, и заставит её чувствовать себя глупо.

Внезапно раздался шум, и Снейп сказал: «А за вашу наглость, Поттер, с Гриффиндора будет снято одно очко».

Гермиона вспомнила все те случаи, когда её выделяли такие учителя, как Снейп.

«Мисс Грейнджер, может быть, вы хотите прочитать отрывок из вашей книги?» - сказал мистер Брант.

Гермиона пошатнулась и опустила взгляд на отрывок.

«Я поймала потрясающе огромную рыбу и держала ее рядом с лодкой...»

«Рядом с лодкой», - сказал ребенок рядом с ней, копируя ее акцент, делая особое ударение на „О“, - „Лодка бут“.

«Мисс Грейнджер, очень важно произносить слова», - сказал мистер Брант, - »Вы знаете, что означает это слово?»

Конечно, она знала, что означает это слово.

он

Она прекрасно говорила по-испански, но если она делала ошибки, например, писала «хаус» через «дж», это не означало, что она глупая.

Постучав кончиком пера по пергаменту, Гермиона сделала глубокий вдох, чтобы сдержать свой пыл. Она не могла сейчас запустить спираль в плохие воспоминания.

«Инструкции по лечению фурункулов будут вывешены на доске, и я надеюсь, что вы сможете прочитать простые инструкции».

Что? Они даже не собирались получить инструкцию?

Гермиона повернулась к Дину Томасу, который стоял по другую сторону от нее. Он пожал плечами и кивнул, так что она перевела это как «да, мы можем быть партнерами». В итоге они использовали ее котел, чтобы начать варить.

«Поверь мне, это избавит нас от многих проблем», - сказала Гермиона Дину.

«Приятно слышать», - весело ответил он.

Гермиона подошла к доске и записала размеры ингредиентов, прежде чем достать их из шкафа. В учебниках были указания, но иногда учителя что-то меняли в них.

«Потерялся, муртлап?» - ухмылялась девочка из Слизерина, которая сама не отличалась особой привлекательностью. Как же её звали? Что-то вроде Булстроуд.

Что вообще такое муртлап? Гермиона проигнорировала ее и вернулась к Дину с нужными ингредиентами.

Снейп, кутаясь в свой длинный черный плащ, наблюдал, как они взвешивают сушеную крапиву и дробят змеиные клыки, критикуя почти всех, кроме Малфоя. Невилл каким-то образом умудрился расплавить котел Шеймуса, и их зелье просочилось на каменный пол, прожигая дыры в обуви людей. Гермиона резко вдохнула и вскочила на стул, прежде чем неудачное варево успело испортить ее новые туфли от Мэри Джейн.

Бедный Невилл, которого облили зельем, когда котел рухнул, застонал от боли, когда по всем его рукам и ногам появились красные нарывы.

«Идиот!» - прорычал Снейп, одним взмахом палочки убирая пролитое зелье. «Полагаю, вы добавили дикобразные перья до того, как сняли котел с огня?»

Невилл хныкал, когда по всему его носу начали появляться нарывы.

<http://tl.rulate.ru/book/120025/5014440>